

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война между Германіей и Франціей.

Положеніе Франціи послѣ паденія Меца.—Изы, принятыя французскимъ правительствомъ для образованія новыхъ арій.—Дѣйствія Луарской арій противъ генерала фонъ-деръ-Танна; занятіе ею Орлеана.—Военныя дѣйствія въ югу отъ Парижа въ первыхъ числахъ ноября.—Положеніе Парижа; составъ, численность и настроеніе войскъ Парижской арій.—Военныя силы Франціи въ первой половинѣ ноября.—Составъ и численность войскъ обложившихъ Парижъ.—Военныя дѣйствія на сѣверѣ Франціи (генерала Мантейфелла).—Сраженіе подъ Амьеномъ.—Движеніе арій принца Фридриха Карла.—Попытки Луарской арій пробиться въ Парижъ.—Вылазки парижскаго гарнизона.—Занятіе германцами Орлеана в движеніе ихъ къ Туру.—Дѣйствія въ восточной Франціи противъ войскъ 14-го корпуса.

Завершеніе объединенія Германіи.—Конвенція Пруссіи съ южно-германскими государствами.

Положеніе Франціи къ половинѣ октября, казалось, было крайне безнадежно: двѣ арій выставленныя ею взяты въ плѣнъ со всеміи принадлежавшимъ имъ имуществомъ; непріятель занялъ почти треть государства, овладѣлъ двумя первоклассными крѣпостями, обложилъ со всехъ сторонъ столицу; въ самой Франціи, вмѣсто полнаго единодушія, въ столь критическую эпоху, господствуетъ полный внутренній разладъ: въ осажденной столицѣ вспыхиваетъ возстаніе руководимое демогогами, стремящимися въ осуществленію несбыточныхъ коммунистическихъ мечтаній; весь югъ Франціи не хочетъ признавать правительства, стоящаго, такъ сказать, въ первой линіи противъ непріятеля и употребляющаго все усилія для ослабленія его усрѣховъ; даже въ боаѣ близкихъ къ непріятелю мѣстностяхъ проявляется явное противоборство между военными и гражданскими властями, между совмѣстно командующими генералами; по примѣру высшихъ властей и въ рядахъ простыхъ солдатъ, а въ особенности подвижныхъ гвардейцевъ, почти ежедневно проявляются случаи яв-

наго непослушанія, нарушенія воинской дисциплины. Казалось бы, что такое положеніе дѣлъ должно было бы ослабить всякую энергію къ дальнѣйшему продолженію борьбы, и, дѣйствительно, такъ называемое правительство народной обороны Франціи обращается къ побѣдителю съ просьбою о перемиріи, чтобы созвать учредительное собраніе, которое могло бы положить основы заключенію прочнаго мира, лишь бы только требованія побѣдителя не были чрезмѣрны.

Но оказывается, что слава легко ослѣпляетъ: не довольствуясь одержанными успѣхами, германцы положительно, какъ кажется, поставили себѣ задачею предписать миръ Франціи не иначе, какъ въ самой ея столицѣ, такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по тѣмъ предложеніямъ, которыя были сдѣланы графомъ Бисмаркомъ относительно условій перемирія; самолюбіе французовъ не могло принять этихъ предложеній и война снова должна была продолжаться, война уже не одной арміи противъ другой, а цѣлой націи противъ вторгнувшагося противника; борьба эта, конечно, и впредь представляла французамъ немного уже шансовъ на успѣхъ, но она показала, какъ много еще заключается живучести и силы во французской націи, если только ею управляютъ надлежащимъ образомъ.

Съ паденіемъ Меца, вся бывшая императорская армія, на которую Наполеонъ III надѣялся постоянно какъ на вѣрнѣйшую опору престола и славы Франціи, оказалась взятою въ плѣнъ; такъ, въ плѣну оказалась вся гвардія, а изъ 100 полковъ линейной пѣхоты избѣгли плѣна только шесть полковъ, изъ которыхъ четыре были въ Алжирѣ и два въ Папскихъ владѣніяхъ; точно также оказались взятыми въ плѣнъ всѣ 20 баталіоновъ стрѣлковъ, три полка зуавовъ и три полка туркочесовъ; затѣмъ, во Франціи остались еще три баталіона легкой африканской пѣхоты и иностранный легіонъ (въ три баталіона), а также, такъ называемые, маршевые полки, составленные изъ депо разныхъ линейныхъ полковъ, и, наконецъ, масса національной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ, развитію и организаціи которыхъ императорское правительство, какъ положительно теперь извѣстно, не давало надлежащаго хода. Съ этими-то средствами пришлось республиканскому правительству организовать оборону Франціи и, благодаря неутомимой и дѣятельной энергіи двухъ лицъ, генерала Трошю и военнаго министра адвоката Гамбетты, изъ этихъ скудныхъ средствъ образованы были цѣлая армія, которымъ суждено было доказать германцамъ, что Франція имѣетъ еще силы для своей защиты.

Еще до паденія Меца, французскимъ правительствомъ предписано

было образованіе отдѣльныхъ армій: *сверхъ*, подъ начальствомъ генерала Бурбаки, *западной* или Бретанской, генерала Кератри, *Лур-ской*, которая послѣ неудачи подъ Орлеаномъ, была поставлена подъ начальство генерала Орель-де-Паладина и *восточной*, которая находилась подъ командою сперва генерала Камбріа, потомъ генерала Минеля, а затѣмъ разбилась на части, отчасти непосредственно, отчасти же только косвенно подчиненныя генералу Гарибальди. Всѣ эти арміи формировались почти исключительно изъ подвѣжной національной гвардіи, кадрами для которой служили старослуживые солдаты, частію призванные изъ отставки и отпусковъ, частію же успѣвшіе бѣжать изъ плѣна. Таковой же составъ имѣли и войска парижскаго гарнизона.

Послѣ капитуляціи Баэна и неудачныхъ переговоровъ о перемиріи, Французское правительство принимаетъ самыя энергическія мѣры для скорѣйшаго образованія вооруженныхъ силъ, и предписываетъ повсемѣстное созваніе поголовнаго ополченія всего населенія, въ возрастѣ отъ 21 до 40 лѣтъ; только въ послѣдствіи времени оно допускаетъ нѣкоторое облегченіе относительно созванія поголовнаго ополченія тѣмъ, что дозволяетъ раздѣленіе всего состоящаго въ этомъ возрастѣ населенія на четыре категоріи, съ отношеніемъ къ первой всѣхъ холостыхъ людей, въ возрастѣ отъ 21 года до 40 лѣтъ; ко второй—женатыхъ въ возрастѣ до 30 лѣтъ, къ третьей женатыхъ до 35, а къ четвертой, наконецъ, женатыхъ въ возрастѣ отъ 35 до 40 лѣтъ. Вместе съ тѣмъ объявлено, что каждая община должна выставить одинъ баталіонъ пѣхоты, а каждый департаментъ по одной батареѣ артилеріи съ каждыя 100 тысячъ жителей; при этомъ не лишне припомнить, что во Франціи считается всего 37,510 общинъ; если даже половина ихъ успѣетъ выставить быстро сформированныя и удовлетворительно снаряженныя части, то и это будетъ уже весьма значительная масса ополченія; а что законъ этотъ дѣйствительно приводится въ исполненіе, можно судить по той быстротѣ, съ которою за послѣднее время формируются во Франціи цѣлыя дивизіи и корпуса.

Формированіе ополченія возложено на административныя совѣты наждаго округа, на которые раздѣлены департаменты; наблюденіе же за дѣйствіями совѣтовъ возложено на генераловъ—командующихъ территоріальными дивизіями; при послѣднихъ установлены особые военно-административныя совѣты изъ лицъ извѣстныхъ своею преданностію правительству; совѣты эти имѣютъ весьма обширную власть и имъ дано право разрѣшать всѣ недоразумѣнія, встрѣчаемыя относительно

находящихся въ ихъ вѣдѣніи частей войскъ. Совѣтамъ этимъ дана отъ Гамбеты особая инструкция, заключающая въ себѣ главные положенія для формированія разныхъ частей ополченія. Сущность инструкции заключается въ слѣдующемъ:

Пѣхота формируется въ роты, а кавалерія въ эскадроны силою отъ 100 до 150 человекъ; для образованія ихъ кадровъ призваны всѣ отставные солдаты и имъ предоставляются мѣста по преимуществу офицерскія, до капитана включительно; всѣ отставные офицеры недостигшіе 40-лѣтняго возраста должны явиться въ распоряженіе дивизионныхъ генераловъ; снаряженіе, обмундированіе и вооруженіе выдается изъ дивизионныхъ интендантствъ, которые или отпускаютъ все необходимое изъ имѣющихся складовъ, или же приобретаютъ предметы снаряженія покупкою, реквизиціями и частными заказами; для снаряженія кавалеріи предназначается имущество жандармерскихъ командъ, имѣющихъ всѣ предметы въ двойномъ комплектѣ; лошади забираются для военныхъ надобностей также реквизиціями, подъ квитанціи, по которымъ будетъ произведена уплата съ окончаніемъ войны.

Относительно обученія предписано обратить вниманіе на умѣніе владѣть оружіемъ и на главные строи взводнаго ученія; на такое обученіе положено отъ 15 до 20 дней; по вечерамъ люди должны быть обучаемы аванпостной службѣ; во время движеній на сборные пункты должно производить также обученіе рассыпному строю, а при расположеніи на бивуакахъ вообще строевой службѣ.

Въ кавалерію назначаются по преимуществу люди знакомые съ уходомъ за лошадей; ихъ обучаютъ также владѣть оружіемъ, взводному ученію и аванпостной службѣ.

Особенное вниманіе поручается обратить на формированіе и обученіе артилеріи, для чего заведены въ каждой дивизіи особыя артилерійскія школы.

Всѣ дивизионные генералы обязаны черезъ каждые пять дней доносить военному министру объ успѣхѣ организациіи и обученія ополченія въ ихъ округѣ.

На сборныхъ пунктахъ изъ ротъ формируются баталіоны, а изъ послѣднихъ прямо бригады, по шести баталіоновъ въ каждой; двѣ и три бригады составляютъ дивизіи; отъ двухъ до четырехъ дивизій составляютъ корпусъ.

Въ вооруженіи Франція не должна имѣть въ настоящее время недостатка, вслѣдствіе усиленныхъ заграничныхъ подвозовъ оружія, а также и вслѣдствіе усилившейся работы на оружейныхъ заво-

дахъ внутри самой Франціи; со времени паденія императорскаго правительства изъ одной Америки доставлено 215,000 ружей и три миліона патроновъ; изъ Англіи до 100,000 ружей, изъ Італіи 60,000, да сверхъ того въ самой странѣ, не считая Парижа было изготовлено до 300,000 ружей и около 100 миліоновъ патроновъ.

Рядомъ всѣхъ этихъ мѣръ постепенно были усиливаемы сѣверная, бретанская и луарская арміи, изъ которыхъ главною, наиболѣе важною по предстоящей ей роли, нельзя не признать послѣднюю; на ея образованіе и усиленіе, а въ особенности на снабженіе ея артилеріею, обращено было главное и преимущественное вниманіе французскаго правительства.

Послѣ паденія Меца, какъ уже мы говорили въ обзорѣни прошлаго мѣсяца, находившіяся подъ этой крѣпостью германскія войска были раздѣлены на три главныя части: одна, наименьшая, именно 2-й армейскій корпусъ, направлеиъ къ Парижу; другая, получивъ названіе, возстановленной подъ начальствомъ генерала Мантейфеля, 1-й арміи, въ составѣ 1-го, 8-го, 7-го армейскихъ корпусовъ и одной кавалерійской дивизіи, назначена для занятія сѣверной Франціи, наконецъ третья, такъ называемая II-я армія (3-й, 9-й и 10-й корпуса съ двумя кавалерійскими дивизіями) подъ начальствомъ принца Фридриха Карла была направлена на Тури, между войсками сосредоточенными подъ Парижемъ и дѣйствующими въ Бургундіи (14-й корпусъ генерала Вердера), очевидно въ видахъ подать помощь тѣмъ или другимъ смотря по надобности.

Силы французовъ въ это время (половина октября) еще не были вполне организованы; даже луарская армія не была еще окончательно устроена; но, тѣмъ не менѣе, французы рѣшились дѣйствовать съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти лучшія позиціи на Луарѣ до прибытія къ Парижу войскъ изъ подъ Меца; въ этихъ видахъ и предпринято было, очень искусно и энергически выполненное, наступленіе луарской арміи противъ отдѣльно стоявшаго въ Мецѣ корпуса генерала Тана.

Занявъ, 29-го сентября, Орлеанъ, генералъ Таннъ распространилъ своей правый флангъ до Шатодена, который былъ взятъ 22-ю дивизіею 6-го октября и затѣмъ, не предпринимая дальнѣйшаго наступленія, ограничивался лишь наблюденіемъ за лѣвымъ берегомъ Луары и за сборомъ реквизиціи въ занятой странѣ. По собственнымъ донесеніямъ генерала фонъ-деръ-Танна, у него въ Орлеанѣ находился всего одинъ его корпусъ, имѣвшій численность въ 17,000 человекъ; если показаніе это и уменьшено, то во всякомъ случаѣ, нельзя допустить, чтобы у него находилось болѣе 20—25,000 человекъ; за-

тѣмъ, къ западу отъ него, стояла 22-я дивизія, занимавшая, вмѣстѣ съ двумя кавалерійскими дивизіями, все пространство отъ Шатодепа къ Шартру, Дре, до береговъ Сены.

Силы же луарской арміи въ это время возросли уже до 75 или даже до 100 тысячъ, болѣе чѣмъ при 200 орудіяхъ; число дивизій въ ней увеличилось столь значительно, что уже были образованы корпуса, а именно 15-й генерала Рейана, изъ двухъ дивизій, въ пять бригадъ каждая, и 16-й генерала Полеса, изъ двухъ дивизій, въ четыре бригады; кромѣ того имѣлась кавалерійская дивизія генерала Палиера, состоящая изъ трехъ бригадъ.

Пользуясь таковымъ превосходствомъ своихъ силъ, главнокомандующій луарской арміи, генераль Орель-де-Паладинъ рѣшился напасть на корпусъ Танна и отрѣзать его отъ Парижа. Сообразно съ этимъ, французскіе корпуса переправились на правый берегъ Луары, ниже Орлеана у Божанси и должны были, занявъ селеніе Ормъ, совершить заходженіе лѣвымъ флангомъ на Сентъ Перови, а въ то же время кавалерія генерала Палиера была послана выше Орлеана, гдѣ, перейдя Луару, должна была дѣйствовать противъ лѣваго фланга баварцевъ и ихъ тыла, въ направленіи на Серкотъ и Артене. Генераль Таннъ получалъ заблаговременно извѣстія съ аванпостовъ о движеніяхъ на непріятельской сторонѣ и уже 26-го октября доносилъ о томъ въ Версаль, выставляя опасность своего положенія и требуя подкрѣпленій, но, въ главной квартирѣ, какъ оказывается, не обратили достаточнаго вниманія на эти донесенія, которыя между тѣмъ были повторены и 27-го числа.

28-го октября раннимъ утромъ, генераль Таннъ, узнавъ объ усиленіи непріятеля на его правомъ флангѣ, выставилъ боковой отрядъ къ Буломье и сталъ очищать Орлеанъ. Французы, воодушевленные надеждою на вѣрный успѣхъ, въ виду своего численнаго превосходства, выказали полное мужество въ натискѣ противъ баварцевъ; впрочемъ, кажется, что дѣло по преимуществу было ведено артилеріею, въ которой французы имѣли значительный перевѣсъ. Нельзя не отдать справедливости, что и баварцы, несмотря на свою малочисленность держались очень стойко въ теченіе всего дня, отъ семи часовъ утра до пяти вечера. Благодаря тому, что генераль фонъ-дёръ-Таннъ держался весьма упорно, а отчасти и потому, что атаки кавалеріи генерала Палиера были удачно отбиваемы баварцами, послѣднимъ удалось уйти, хотя и съ потерю двухъ орудій и 2,500 человекъ, но все-таки не въ полномъ разстройствѣ. Замѣчательно, что въ этомъ сраженіи, ознаменовавшемъ генерала Орель-де-Паладинъ

на, какъ весьма искуснаго главнокомандующаго, и французскія войска дрались очень хорошо; даже подвижная національная гвардія выказала мужественную стойкость подъ огнемъ, храбрость въ дѣлѣ и хорошую дисциплину, что должно служить указаніемъ и на будущее время, что съ такими войсками можно сражаться противъ нѣмцевъ, лишь бы только умѣть употреблять ихъ надлежащимъ образомъ.

Весьма понятно, какое благотворное вліяніе должна была оказать эта побѣда на французовъ, побѣда тѣмъ болѣе важная, что это было первое серьезное, большое дѣло, гдѣ подвижная гвардія выставлена была въ полѣ противъ непріятеля; побѣда эта не мало способствовала поднятію духа во всей Франціи, и должна была оказать сильное вліяніе и на усиленіе формированія новыхъ частей; она, такъ сказать, вселила въ сердца новую надежду на возможность если и неполной побѣды надъ противникомъ, то по крайней мѣрѣ надежду на спасеніе Парижа.

Побѣда французовъ подъ Орлеаномъ, или какъ ее называютъ прусаки, подъ Буломье, возбудила серьезныя опасенія въ нѣмецкой главной квартирѣ. На помощь генералу фонъ-деръ-Танну, отступившему между тѣмъ, сперва къ Артеней, а потомъ къ Тури, посланы были сперва 22-я пѣхотная и 4-я кавалерійская (принца Альбрехта отца), а вслѣдъ затѣмъ и 17-я дивизія, составлявшая часть 13-го корпуса великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, который и назначенъ былъ командующимъ вообще всеми войсками, прикрывавшими съ юга армію, блокирующую Парижъ.

Удовольствовавшись одержаннымъ успѣхомъ, генералъ Орель не продолжалъ далѣе своего наступленія, но затѣмъ, на всемъ пространствѣ къ югу отъ Парижа, между линією идущею отъ Дре на Шартръ, Ожервиль и Питивье до Луары, начинается цѣлый рядъ маневровъ, маршей, передвиженій, небольшихъ стычекъ, между которыми, при имѣющихся пока отрывочныхъ и неполныхъ свѣдѣніяхъ, невозможно уловить никакой связи. Главныя силы французовъ, по преимуществу держались въ двухъ пунктахъ: у Орлеана, гдѣ они стали устраивать укрѣпленный лагерь, и у Леманса, гдѣ въ лагерь у Були (5 верстъ западнѣе Леманса) сосредоточились силы Бретани, подъ начальствомъ Кератри. Первоначально, въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца, были очевидно умышленно, распущены французами слухи о томъ, что будто-бы луарская армія потянулась къ нижней Сенѣ съ цѣлію соединиться тамъ съ армією Кератри и войсками находившимися на сѣверѣ Франціи, но затѣмъ слухи эти оказались неосновательными. Какъ кажется, генералъ Орель просто ограничивался тѣмъ, что обна-

руживая свое присутствіе то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, держа въ постоянной тревогѣ нѣмецкія войска, которыя по разнымъ направленіямъ высылали для рекогносцировокъ подвижныя колонны, встрѣчавшія почти на каждой болѣе значительной позиціи непріятеля. Въ этихъ дѣйствіяхъ прошла почти вся первая половина ноября мѣсяца; не считая мелкихъ аванпостныхъ стычекъ, въ теченіе этого времени, произошло нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ дѣлъ между разными частями отряда великаго герцога Мекленбургскаго и французами; такъ, послѣдніе отстаивали Дре, Эвре, Шатонэфъ, Бретонсель, Ножанъ-ла-Ротрю; вездѣ въ этихъ пунктахъ нѣмцы встрѣчали отряды мобилей въ 5—7 тысячъ, которые держались мужественно, пока не были выбиваемы превосходными силами, и хотя отступали послѣ дѣла съ потерями, но не въ безпорядкѣ. Очевидно, что такой образъ дѣйствій былъ избранъ генераломъ Орельи для приученія своихъ войскъ къ огню, для утомленія противника и, наконецъ, въ видахъ усиленія своихъ собственныхъ силъ подходящими отовсюду подкрѣпленіями. Весьма важный успѣхъ, одержанный имъ въ это время надъ непріятелемъ, заключался уже въ томъ, что нѣмцы положительно не знали, какъ велики находящіяся передъ ними силы и гдѣ положительно онѣ находятся.

Между тѣмъ, въ то время, когда описанныя дѣйствія происходили къ югу отъ Парижа, въ самой осажденной столицѣ Франціи также дѣятельно готовились всѣ средства, не только для отпора блокирующему непріятелю, но и для перехода въ наступленіе. Душею всѣхъ этихъ приготовленій все время остается неутомимый генералъ Трошю, который успѣваетъ создавать новыя средства обороны, а главное поддерживать воодушевленіе въ войскахъ. По прежнему всѣ мастерскія и заводы Парижа заняты изготовленіемъ ружей, мицральезъ, орудій, снарядовъ, патроновъ; изъ рельсовъ передѣлываются ружейные стволы для картечницъ, брони для локобилей-картечницъ; изъ стальныхъ осей вагоновъ и экипажей отливаются орудія заряжающіяся съ казны, 7-дюймоваго калибра; одни механическія мастерскія Костера превратились въ обширный арсеналъ, на которомъ ежене дѣльно готовится по восьми мицральезъ и обтачивается и на рѣзывается по восьми орудій; мицральезы заготавливаются по системѣ Христофа съ 37 стволами, къ каждой изъ нихъ придѣлана особая броня для прикрытія прислуги; до 6,000 женщинъ работаютъ въ пяти большихъ мастерскихъ надъ изготовленіемъ патроновъ, которыхъ въ день можетъ быть поставлено до 800,000. Не говоря о томъ, что всѣ укрѣпленія и войска снабжены въ достаткѣ патро-

нами и снарядами, парижанамъ удалось снарядить для своей арміи и значительную полевую артилерію, въ которой считаютъ по однимъ свѣдѣніямъ до 400, по другимъ даже до 600 орудій.

Указывая на это чрезвычайное развитіе технической части въ Парижѣ, не слѣдуетъ забывать, что въ столицѣ Франціи до войны не имѣлось почти никакихъ военныхъ мастерскихъ и все приходилось создавать; такъ напримѣръ, машины для обточки и наръзки орудій были изготовлены въ самомъ Парижѣ, въ періодъ начавшейся уже осады.

Въ послѣднее время заботу главнокомандующаго составляло обезпеченіе войскъ теплою одеждою и помѣщеніями на передовыхъ линіяхъ, которыя давали бы возможность переносить легче всѣ трудности службы на укрѣпленіяхъ. Относительно одежды, войскамъ розданы длинныя теплыя шинели, изъ толстаго снѣга сукна; для укрытія же войскъ, приступлено къ устройству въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, близъ фортовъ, баракровъ.

Относительно запасовъ продовольствія въ Парижѣ, постоянно ходятъ самыя противорѣчивыя извѣстія; по однимъ свѣдѣніямъ, парижане начали терпѣть нужду, особенно въ мясѣ и маслѣ еще съ конца октября; по другимъ же, они совершенно обезпечены хлѣбомъ, мясомъ и виномъ до февраля, а даже и до марта мѣсяца. Что въ хлѣбѣ не встрѣчается недостатка, это, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ и правительство не считаетъ еще нужнымъ устанавливать для него таксы и выдавать его по порціямъ; говядина выдается уже уменьшенными пайками, т. е. по 50 граммъ въ день на человѣка. Но это относится лишь до говядины и баранины, что же касается до лошадиного мяса, то каждый можетъ покупать его сколько угодно; въ послѣднее время, однако въ продажѣ появились уже кошки, собаки и даже крысы, мясо которыхъ находятъ недурнымъ; въ концѣ же ноября правительство сочло необходимымъ еще болѣе ограничить выдачу мяса, установивъ, чтобы оно выдавалось въ перемежку съ солониною, которой заготовлены большіе запасы. Для обезпеченія довольствія простаго народа, во всѣхъ кварталахъ города заведены національныя кухни, изъ которыхъ можно получать обѣдъ, состоящій изъ куска мяса, порціи бульона и овощей за 35 сантимовъ ($8\frac{2}{3}$ коп.); бѣднымъ выдается обѣдъ бесплатно. Вина въ Парижѣ имѣется въ запасахъ года на два; сахаръ, соль, свѣчи, рисъ, кофе и другіе тому подобныя хозяйственные предметы также въ изобиліи, такъ что продаются почти по обыкновеннымъ цѣнамъ; наиболѣе дорогіе предметы это—молоко, сыръ, керосинъ, вообще масла, а въ послѣднее время уголь и дрова, т. е., именно топливо, въ которое въ настоящее время

года, болѣе всего встрѣчается потребность. Важный недостатокъ для парижанъ составляетъ также недостатокъ бумаги, принудившій уменьшить число издаваемыхъ газетъ и самый ихъ форматъ, а между тѣмъ газета можетъ назваться вполне необходимою потребностью для каждаго француза. Относительно настроенія жителей, вотъ что говоритъ одинъ англичанинъ, оставившій Парижъ 27-го октября:

«Что касается нравственной стороны, то Парижъ неузнаваемъ. Время кокетства теперь прошло. Почти всѣ мужчины носятъ костюмъ національныхъ или подвижныхъ гвардейцевъ, волонтеровъ, вольныхъ стрѣлковъ, служащихъ при госпиталяхъ. Штатское платье встрѣчается рѣдко и носить его какъ будто даже стыдятся. Въ шесть часовъ утра улицы наполняются національными гвардейцами, занимающимися учениями и эзерпциями не хуже старыхъ солдатъ; послѣ обѣда производятся военные прогулки за укрѣпленія, а вечеромъ эти люди находятъ въ себѣ еще на столько силъ, чтобы собираться къ дверямъ меріи пересчитывать правительственныя сообщенія и обсуждать планъ кампаніи, причѣмъ всякій, не колеблясь, предпочитаетъ свой собственный планъ, плану генерала Трошю. Каждому приходится разъ въ недѣлю отправлять службу на валахъ, хотя подобная служба въ нынѣшнее время года, не особенно привлекательна, тѣмъ не менѣе, каждый идетъ туда безъ принужденія: къ наказаніямъ почти не приходится прибѣгать. Впрочемъ, теперь самымъ большимъ наказаніемъ считается обезоруженіе и я могу васъ увѣрить, что его боится болѣе, чѣмъ трехтысячнаго тюремнаго заключенія. Вы видите, что время въ Парижѣ распредѣлено очень хорошо. Но если о чѣмъ человѣку, непобывавшему въ осажденной столицѣ Франціи, трудно составить себѣ понятіе, такъ это о рѣшимости, какою одушевлены національные гвардейцы. Они рѣшились на все, только не на капитуляцію; голодъ не страшитъ ихъ. Что касается до непріятели, то всѣ они горятъ страстнымъ желаніемъ поскорѣе справиться съ нимъ, и обвиняютъ генерала Трошю за бездѣятельность, не принимая въ соображеніе того, что ему необходимо противопоставить пруссакамъ уже вполне надежное, испытанное войско. Они забываютъ также, что для большей вылазки нужно было запастись колевыми орудіями, которыхъ въ началѣ вовсе не было. Разъ, по какому-то случаю, вызывали охотниковъ и ихъ черезъ 24 часа представилось 40,000 человѣкъ, но при этомъ многія роты объявили, что у нихъ нѣтъ охотниковъ, потому что они готовы идти въ полномъ своемъ составѣ. Национальные гвардейцы обмундированы съ головы до ногъ на казенный счетъ, а такъ какъ въ Парижѣ 400,000 національныхъ гвардейцевъ, то можно себѣ пред-

ставить, сколько нужно было труда, чтобы устроить все это въ такое короткое время. Каждый національный гвардеецъ получаетъ по 1 франку 50 сантимовъ въ день. Эти деньги берутъ всё, но тѣ, кто можетъ обойтись безъ жалованья, возвращаютъ ихъ въ кассы своихъ баталіоновъ, которые передаютъ ихъ правительству. Национальные гвардейцы, помимо своей спеціальной обязанности, занимаютъ также полицейскіе посты. Правительство завело—было сперва полицейскихъ агентовъ общественной безопасности, но это учрежденіе оказалось неудачнымъ и было отиѣнено. Теперь же дѣло идетъ такъ хорошо, что въ Парижѣ ни о дракахъ, ни объ убійствахъ вовсе не слышно; не смотря на то, въ половинѣ одиннадцатаго всё магазины закрываются, а уличные фонари, для сбереженія газа, зажигаются черезъ два фонаря третій....

«Величайшее и дѣйствительное бѣдствіе Парижа состоитъ въ отсутствіи всякихъ свѣдѣній изъ провинціи. Сколько людей, разлученныхъ съ своими семействами, не имѣютъ о нихъ никакихъ извѣстій»....

Для ослабленія, по возможности, этого бѣдствія, и для поддержанія вообще сообщеній Парижа съ внѣшнимъ міромъ, употребляются, какъ извѣстно, воздушные шары и голуби: первые для отправленія корреспонденцій изъ Парижа, а вторые для пересылки депешъ изъ провинціи въ столицу; то и другое средство находится въ вѣдѣніи почтового и телеграфнаго вѣдомствъ и имъ дана правильная организація. Отправка воздушныхъ шаровъ стоитъ, конечно, Парижу довольно дорого, но голубиная почта при установленной системѣ передачи депешъ, оказывается весьма доходною статью. Размѣръ каждой частной депеши опредѣленъ въ двадцать словъ, стоимость ея 50 сантимовъ; благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, теперь достигли того, что одинъ голубъ можетъ перенести 70,000 словъ, то есть, 3,500 депешъ въ двадцать словъ, что представляетъ цѣнность въ 35,000 франковъ. Результатъ этотъ достигается очень остроумнымъ способомъ составленія депешъ: всё депеши пишутся самыми мелкими буквами одна за другою, безъ потери мѣста, на одномъ и томъ же листѣ и потомъ, посредствомъ фотографіи, переводятся на самую тончайшую бумагу, такъ называемый *papier pelure*; эту-то фотографію и ввѣряютъ голубямъ. Въ послѣднее же время депеши стали писать съ употребленіемъ сократительныхъ знаковъ, что позволяетъ помѣщать на каждомъ листѣ еще большее число словъ; надѣются, что, при помощи этого усовершенствованія, каждый голубъ будетъ въ состояніи переносить на 310,000 франковъ депешъ.

Что же касается инженерныхъ работъ по оборонительной линіи Паряжа, то онѣ велись непрерывно въ теченіе всего октября и первой половины ноября и цѣль ихъ заключалась, главнѣйше, въ томъ, чтобы расширить оборонительную линію, выдвигая ее, по возможности, далѣе за линію передовыхъ фортовъ; наибольшія работы, въ этомъ смыслѣ, были сдѣланы по южной и западной сторонѣ. Такъ называемый, полуостровъ Женевилье, образуемый изгибомъ Сены, и находящійся весь подъ выстрѣлами форта Монъ-Валеріенъ, занятъ цѣлою ланіей передовыхъ редутовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе: Еродъ, Коломбъ, Оржемонъ и Вильневъ вооружены тяжелыми морскими орудіями, огонь которыхъ обстрѣливаетъ весь противоположащій берегъ Сены, отъ Сентъ-Жермена, черезъ Аржантейль къ Сентъ-Дени; редуты эти связаны между собою баррикадами, траншеями и домами, приведенными въ оборонительное положеніе. Самые аванпосты французовъ выдвинуты съ этой стороны далеко впередъ и занимаютъ линію отъ Сюренъ на Фелье, Рюейль и Пантеръ; въ послѣднихъ двухъ пунктахъ передовые посты французовъ лежатъ за баррикадами, въ разстояніи не болѣе 200 метровъ отъ прусскихъ аванпостовъ.

Передовыя постройки выдвинуты также и передъ южными фортами, особенно на плато Виллежюифа впереди фортовъ Бисетръ и Яври. Центромъ этихъ построекъ служитъ здѣсь Виллежюифскій редутъ и идущія отъ него укрѣпленія вправо до крайнихъ домовъ Аркейля, а влево до селенія Витри, которое приведено въ оборонительное положеніе, и изъ котораго обстрѣливается и самое теченіе Сены. Передовая эта линія продолжается и на противоположномъ берегу Сены до самой Марны, гдѣ французамъ удалось овладѣть почти половиною городка Крестейля, въ остальной половинѣ котораго еще держатся нѣмцы. Затѣмъ, теченіе Марны отъ Крестейля до Нейльи, можетъ считаться вполне въ рукахъ французовъ, такъ какъ, владея полуостровомъ Жоанвиль, они совершенно держатъ подъ своимъ огнемъ весь противоположный берегъ, гдѣ расположены нѣмцы.

Съ восточной стороны французы не выдвигались впередъ съ Романвильскаго плато, но такъ какъ здѣсь и прусская аванпостная линія значительно отодвинута отъ фортовъ, то высылаются впередъ лишь секреты и партіи охотниковъ, которыя нерѣдко и завязываютъ перестрѣлки съ передовыми постами непріятеля. Одинъ изъ такихъ поисковъ, сдѣланный охотниками изъ Сентъ-Дени противъ Бурже, увѣнчался успѣхомъ; селеніе это было занято, 18-го октября, французами и пруссаки должны были употребить цѣлую дивизію для того, чтобы выбить ихъ оттуда.

Съ сѣверной стороны оборона также выдвинулась впередъ отъ укрѣпленій Сенъ-Дени: два пункта — Стенъ и Піерепитъ, которые въ началѣ осады были заняты нѣмцами, перешли во власть французовъ, приведены въ оборонительное положеніе и будучи связаны укрѣпленіями и траншеями, образовали и здѣсь достаточно сильную передовую линію.

Форты и передовыя линіи значительно затруднили дѣйствія прусаковъ для полного обложенія Парижа, а въ особенности для его бомбардированія. Имѣя, какъ надо полагать, большіе запасы снарядовъ и зарядовъ, французы не жалѣютъ ихъ для дѣйствія противъ передовыхъ линій непріятеля и этимъ крайне затрудняютъ его работы по постройкѣ батарей; выдвигаясь же притомъ далеко за форты своей линіи передовыхъ постовъ, и пользуясь притомъ дальностію выстрѣла изъ ружей Шасспо, они постоянно беспокоятъ прусскія работы и ружейнымъ огнемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такой образъ дѣйствій и принудилъ прусаковъ, рядомъ съ другими причинами, отказаться отъ бомбардированія фортовъ: очевидно, что оборонительныя средства осажденнаго оказались болѣе сильными, чѣмъ то предполагали прусаки, а потому для противодѣйствія имъ пришлось бы подвести громадную осадную артилерію, что оказалось невозможнымъ, такъ какъ желѣзныя дороги пришлось употребить преимущественно для подвоза продовольствія къ войскамъ.

Обезпечивъ на сколько было возможно пассивную оборону Парижа, генераль Трошю употребляетъ въ тоже время всѣ мѣры и для того, чтобы создать активную силу, которая не только ограничивалась бы защитой укрѣпленій, но могла бы дѣйствовать и внѣ фортовъ, съ цѣлію прорвать блокадную линію.

Подготовивъ къ огню національную гвардію и обученіемъ, и мелкими стычками, которыми наполненъ весь первый періодъ блокады (съ 8-го сентября до половины октября), генераль Трошю далъ, въ половинѣ октября, новую организацію войскамъ парижскаго гарнизона, раздѣливши ихъ, такъ-сказать, по степени ихъ боевой подготовкѣ, на три арміи.

Въ первую армію, вѣренную начальству генерала Клеманъ-Томаса, вошло 226 баталіоновъ національной гвардіи, имѣющіе болѣе плохое вооруженіе и обученіе которыхъ не достигло еще надлежащей полноты; войска эти предназначены исключительно для внутренней службы въ городѣ и на фортахъ; это такъ-сказать милиція, изъ которой однако могутъ быть избираемы люди для пополненія частей

двух других армій, а въ крайности даже формируемы изъ наиболѣе надежныхъ людей и баталіоны для дѣйствій въ полѣ.

Вторая армія, собственно боевая, подчинена генералу Дюкро, который можетъ быть названъ однимъ изъ наиболѣе дѣльныхъ и энергическихъ помощниковъ парижскаго главнокомандующаго. Армія эта состоитъ изъ двухъ корпусовъ (генераловъ Виноа и Рейно), сформированныхъ изъ шести пѣхотныхъ дивизій; каждая дивизія въ двѣ бригады (*).

Наконецъ третья армія, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого главнокомандующаго, состоитъ изъ семи пѣхотныхъ дивизій (въ 15 бригадъ) и одной кавалерійской въ двѣ бригады.

Организація бригадъ 2-й и 3-й армій одинакова; онѣ состоятъ каждая изъ шести баталіоновъ, причемъ въ каждомъ баталіонѣ три роты старыхъ войскъ, преимущественно изъ бывшихъ такъ-называемыхъ маршевыхъ полковъ, а другія три роты составлены изъ подвижной національной гвардіи. Кавалерійскія же бригады состоятъ каждая изъ 12 эскадроновъ, по 150 коней въ каждомъ эскадронѣ. Всѣ же пѣхотные баталіоны въ 1,000 человекъ.

Такимъ образомъ, находящаяся въ Парижѣ войска, представляютъ слѣдующую численность:

I армія, въ 226 баталіоновъ . . .	226,000	человекъ.
II армія, въ 72 баталіонахъ пѣхоты	72,000	—
III армія, въ 15 бригадахъ или 90 баталіонахъ	90,000	—
въ 24 эскадронахъ	3,600	—
Итого	391,600	человекъ.

Если прибавить къ этому морскія команды находящаяся на фортахъ, артиллеристовъ, инженеровъ и команды вольныхъ стрѣлковъ, то надо полагать, что общее число вооруженной силы Парижа составляетъ никакъ не менѣе 500,000 человекъ, изъ числа которыхъ около 150—170 тысячъ могутъ быть употреблены для дѣйствій въ полѣ.

Приготовивши, на сколько это было возможно, все необходимое для борьбы, генералъ Трошю издалъ 10-го ноября прокламацію къ національной гвардіи, арміи и подвижной гвардіи, въ которой пере-

(*). Есть известія также, что во 2-й арміи сформированъ еще и третій корпусъ, подъ начальствомъ генерала д' Экса, изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, каждая въ двѣ бригады, и одной кавалерійской, состоящей изъ двухъ бригадъ и конво-мандармскаго полка. Болѣе точныхъ свѣдѣній объ этомъ корпусѣ однако не имѣется.

числивъ все сдѣланное парижанами для обороны столицы, предупреждаетъ, что еще большіе труды предстоятъ впереди. Въ этой прокламаціи сказано, что «сомнительно, чтобы когда-нибудь и гдѣ-нибудь нашелся другой обширный городъ, который послѣ полного истребленія его арміи и будучи лишень, черезъ блокаду, всякаго сообщенія съ остальнымъ міромъ, противопоставлялъ бѣдствіямъ, казавшимся непоправимыми, такой сильный отпоръ, такое нравственное и матеріальное противодѣйствіе».

Въ заключеніе прокламаціи сказано: «Мы сдѣлали не то что хотѣли, а то, что могли сдѣлать. Мы принуждены были дѣйствовать посреди самыхъ тяжелыхъ впечатлѣній, какія только могутъ удручать патріотическія чувства великой націи, и при такой обстановкѣ, мы все-таки успѣли совершить рядъ громаднхъ улучшеній. Но намъ предстоитъ сдѣлать еще болѣе, нежели сколько сдѣлано нами, потому что время не терпитъ. Время не менѣе дорого и для непріятеля: его интересы, общественное чувство Германіи и мнѣніе Европы дѣйствуютъ на него еще сильнѣе. Было бы недостойно чести Франціи и міръ пришелъ бы въ недоумѣніе, еслибы защитники Парижа, послѣ столькихъ приготовленій и жертвъ не сумѣли бы идти до конца, то есть не смогли бы страдать и сражаться до послѣдней возможности, до послѣдняго изнеможенія. И такъ, сомнемся всѣ во кругъ республиканскаго знамени и примемъ мужественную рѣшимость. Я вамъ сказалъ всю правду такъ, какъ самъ ее понимаю. Я хотѣлъ доказать вамъ, что наша обязанность состоитъ въ томъ, чтобы прямо смотрѣть въ глаза нашимъ затрудненіямъ и приготовиться ко всякаго рода сопротивленію. Если мы побѣдимъ, то заслужимъ благодарность отечества, подавъ собою примѣръ другимъ. Если мы падемъ, то завѣщаемъ Прусіи, завѣнчившей, въ дѣлѣ кровавыхъ завоеваній и насилій, первую имперію, проклятіе и ненависть міра, подъ бременемъ которыхъ она, въ свою очередь, падеть!»

Самый тонъ этой прокламаціи ясно свидѣтельствуетъ, что войска заключенныя въ Парижѣ намѣреваются открыть серьезныя дѣйствія противъ блокирующаго ихъ непріятеля, причемъ конечно они рассчитываютъ также на то, что попытки ихъ къ тому будутъ одновременно поддержаны наступательными дѣйствіями и другихъ французскихъ армій. Посмотримъ же, на что именно они могли бы рассчитывать.

На Луарѣ подъ главнымъ начальствомъ генерала Орель-де-Паладина продолжала формироваться луарская армія, къ составу которой, въ первой половинѣ ноября мѣсяца, кромѣ вышепоименованныхъ уже 15-го и 16-го корпусовъ, присоединились еще:

17-й корпусъ генерала Кератри, сформированный близъ Леманса и состоящій изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій въ пять бригадъ и одной кавалерійской бригады;

18-й корпусъ—начальникомъ котораго назначенъ былъ генералъ Бурбаки, отозванный неизвестно почему отъ командованія сѣвѣрною арміею; корпусъ этотъ состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій въ 10 бригадъ и одной кавалерійской бригады.

Кромѣ того, въ донесеніяхъ послѣдняго времени упоминается еще о 19 и 20 корпусахъ, входящихъ въ составъ луарской арміи, но точныхъ свѣдѣній объ этихъ корпусахъ не имѣется. Если эти корпуса сформированы приблизительно въ такой же силѣ, какъ и первые четыре, то надо полагать, что численность луарской арміи должна превышать 150,000 и доходить даже до 200,000 человекъ.

Армія эта опирается на Орлеанъ, который какъ слышно обнесенъ укрѣпленіями; правый флангъ ея протянутъ въ Неверу, а лѣвый къ Лемансу, гдѣ дѣйствуютъ уже отдѣльные отряды составленные изъ подвижной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ Бретани, Вандеи и вообще западныхъ департаментовъ. Войска эти, какъ кажется находятся подъ начальствомъ генерала Фирека и предводителя вандейцевъ, Кателино, которые впрочемъ живутъ между собою весьма недружно; съ ними же постоянно ссорился и генералъ Кератри, просившій вслѣдствіе того объ увольненіи его отъ службы и грозившій, что онъ откроетъ разные документы сильно компрометирующіе распоряженія главныхъ начальниковъ военнаго вѣдомства и луарской арміи.

Кромѣ луарской арміи и военныхъ силъ Бретани, противъ германскаго вторженія выставлены французами еще двѣ арміи: одна на сѣверѣ, перешедшая послѣ отъѣзда генерала Бурбаки подъ команду генерала Федерба, а другая, защищающая доступы къ Ліону.

Первая изъ нихъ, такъ называемая сѣверная армія имѣетъ численность до 30,000 человекъ и сосредоточена въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Амьеномъ; вторая же представляетъ скорѣе нѣсколько отдѣльныхъ частей, чѣмъ правильно организованную армію, хотя нерѣдко всѣ эти войска, защищающія доступы къ Ліону, и называютъ вогескою арміею, восточною, или даже арміею Гарибальди; наиболѣе правдоподобныя вѣстія объ этихъ войскахъ заключаются кажется въ томъ, что армія эта имѣла прочную организацію, пока ею командовалъ генералъ Камбриель (до 20-го октября); тогда въ ней официально считалось двѣ дивизіи пѣхоты и три бригады волонтеровъ, состоявшія подъ начальствомъ Гарибальди, который однако не подчинялся непосредственно главнокомандующему. Съ отозваніемъ же ге-

нерала Камбріеля, самое названіе восточной арміи упразднено и, затѣмъ, остались отдѣльно дѣйствующія дивизіи генераловъ Мишеля и Бонне и волонтеры Гарибальди. На подкрѣпленіе имъ, въ первой половинѣ ноября, выслано изъ Ліона еще три легіона подвижной національной гвардіи, каждый въ 4,000 человекъ, но затѣмъ ничего неизвѣстно о дальнѣйшей участи этихъ войскъ. Есть даже предположенія, что за оставленіемъ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, всѣ войска изъ восточной Франціи прятаны къ составу луарской арміи, а въ верховьяхъ бассейна Роны оставленъ только одинъ Гарибальди, которому подчинены всѣ находящіеся тамъ отряды вольныхъ стрѣлковъ. Во всякомъ случаѣ, подъ начальствомъ Гарибальди, въ восточной Франціи, нельзя считать болѣе 20—30,000 вооруженныхъ людей.

За всѣми этими войсками, находящимися, такъ-сказать, въ первой линіи противъ непріятеля, органиваются въ разныхъ мѣстахъ Франціи резервы, долженствующіе, въ свою очередь, выдвинуться въ боевыя линіи; три главныхъ центра служатъ для формированія этихъ резервовъ, а именно: Ліонъ, Тулуза и Бордо; изъ нихъ наибольшее значеніе имѣетъ Ліонъ, гдѣ главный начальникъ генералъ Бресоль энергически заботится объ усиленіи тамошнихъ укрѣпленій, орудія для которыхъ доставляются изъ Тулона.

Всѣ эти силы, конечно, еще формируются, и затѣмъ, не считая силъ запертыхъ въ Парижѣ, имѣется, собственно для дѣйствій въ полѣ, болѣе устроенными только луарская армія и сѣверная, которыя, по отдаленности своего расположенія, будутъ не въ состояніи дѣйствовать совокупно. Одна же луарская армія, если даже ея численность и увеличена до 200,000, что крайне сомнительно, все-таки состоитъ изъ новобранцевъ, которые врядъ ли устоятъ въ открытомъ бою противъ испытанныхъ уже прусскихъ войскъ; въ тому же, армія эта не можетъ имѣть значительной и хорошей кавалеріи и артилеріи, а безъ послѣдней ей почти невозможно будетъ держаться противъ германскихъ армій, обильно снабженныхъ превосходною артилерією.

Что касается до германскихъ армій, то на театрѣ войны они представляютъ: главную массу, сосредоточенную около Парижа, съ двумя флангами—правымъ, составленнымъ изъ 1-й арміи генерала Мантейфеля, занимающей сѣверъ Франціи и лѣвымъ—II арміи принца Фридриха-Карла, направленной къ югу отъ Парижа.

Расположеніе войскъ, блокирующихъ столицу Франціи, весьма мало измѣнилось съ начала блокады.

По прежнему, съ сѣвера облагаютъ Парижъ войска IV арміи

наслѣднаго принца саксонскаго, а съ юга—II армія наслѣднаго принца прусскаго. Изъ нихъ, первая состоитъ изъ гвардейскаго, 4-го и 12-го корпусовъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій, всего примѣрно, до 82,000 человекъ при 312 орудіяхъ; главная квартира этой арміи переведена изъ Трамблей въ Моржанси (въ сѣверу отъ Сень-Дени).

III армія наслѣднаго принца прусскаго изъ 2-го, 5, 6 и 11 сѣверогерманскихъ корпусовъ, 1-го и 2-го баварскихъ и трехъ кавалерійскихъ дивизій, 17-й армейской дивизіи (бывшей въ составѣ 13-го корпуса), дивизіи виртембергцевъ (въ три бригады) и дивизіи гвардейскаго ландвера; всѣ эти войска представляютъ численность до 200,000 человекъ съ 684 орудіями; главная квартира этой арміи въ Версали, гдѣ находится и главная квартира прусскаго короля. Отъ этой арміи выдвинуты къ югу два сильные отряда: одинъ, генерала фонъ-дёръ-Танна, для непосредственнаго наблюденія за Орлеаномъ, и другой, великаго герцога мекленбургскаго (при которомъ сохраненъ и штабъ 13-го корпуса), дѣйствовавшій противъ французскихъ отрядовъ, появившихся со стороны долины рѣки Сарты (притока Луары). Кажется, что и генералъ фонъ-дёръ-Таннъ подчиненъ великому герцогу мекленбургскому. Въ составъ этихъ отрядовъ входятъ: 1-й баварскій корпусъ, 17-я и 22-я армейскія дивизіи и двѣ кавалерійскія (4-я и 6-я), слѣдовательно, всего до 60,000 человекъ съ 216 орудіями.

Такимъ образомъ, непосредственно подъ самымъ Парижемъ сосредоточено болѣе 220,000 человекъ при 780 орудіяхъ; численность эта можетъ быть принята за боевую силу германскихъ армій подъ стоянкою Франціи; но затѣмъ, къ этимъ арміямъ доставлена уже значительная часть осадной артилеріи, само собою разумѣется съ прислугою къ ней; точныхъ и даже приблизительныхъ извѣстій о численности этой артилеріи подъ Парижемъ неимѣется; одни свѣдѣнія показываютъ число осадныхъ орудій до 300, другія же увеличиваютъ ихъ даже до тысячи; надо предполагать, что если число доставленныхъ орудій и близко къ послѣдней цифрѣ, то все-таки, для нихъ не имѣется достаточнаго числа снарядовъ, почему и самыя орудія эти не употребляются для бомбардированія фортовъ, а только для усиленія оборонительныхъ позицій германскихъ войскъ. Доставка орудій и снарядовъ крайне затруднена, и по настоящее время, тѣмъ, что собственно въ рукахъ прусаковъ нѣтъ ни одной полной желѣзнодорожной линіи, которая бы доводила до Парижа отъ Рейна; по главной линіи, идущей отъ Страсбурга на Намси въ долину Марны, былъ испорченъ тунель у Нантейля и лишь только прус-

саки успѣли исправить его, какъ снова, по неизвѣстной причинѣ, онъ обрушился, причѣмъ полагаютъ, что онъ былъ взорванъ. Пріостановка подвоза орудій и снарядовъ къ Парижу произошла, какъ надо полагать, еще и потому, что съ одной стороны явилась возможность принудить Парижъ къ сдачѣ лишь блокадою, съ другой же оказалось необходимымъ употребить желѣзныя дороги для подвоза продовольствія изъ самой Германіи, такъ какъ войска не могли уже довольствоваться истощенными средствами страны.

Кромѣ артиллеристовъ, подъ Парижемъ, на довольствіи отъ военнаго управленія, состоятъ еще всѣ госпитальныя учрежденія арміи. Если взять во вниманіе ихъ численность, то, безъ сомнѣнія, число военныхъ силъ Германіи собранныхъ подъ Парижемъ и находящихся на довольствіи, должно простираться, по крайней мѣрѣ, до 350, а быть можетъ и болѣе тысячъ. Въ виду необходимости снабженія этой массы не только довольствіемъ, но и теплою одеждою, боевыми припасами и другими тому подобными предметами первой необходимости, конечно, нельзя было и помышлять о томъ, чтобы усилить подвозъ осадной артилеріи.

Положеніе войскъ блокирующихъ Парижъ, несмотря на всю печальную заботливость военныхъ властей, далеко не можетъ быть названо удовлетворительнымъ; даже въ нѣмецкихъ газетахъ, появляются зачастую горькія жалобы на лишенія всякаго рода, на недостатокъ продовольствія, а въ особенности на чрезвычайно тягостную службу на аванпостахъ. Въ позднее осеннее время, когда по ночамъ термометръ спускается до нуля, идутъ почти постоянные дожди, а нерѣдко выпадаетъ и снѣгъ. Изъ Версаля сообщаютъ, между прочимъ, что въ тамошнихъ госпиталяхъ замѣченъ особый, новый видъ нервнаго разстройства, происходящаго отъ сильнаго напряженія нервовъ, преимущественно у тѣхъ солдатъ, которымъ приходится стоять на аванпостахъ, гдѣ зачастую они должны пристально наблюдать за неприятелемъ, притаявшимся за какимъ-нибудь деревомъ, или лежа ничкомъ на землѣ, не смѣя повернуть головы ни вправо, ни влѣво. Случаи такого нервнаго разстройства, доходящаго до умопомѣшательства, представляются, конечно, въ видѣ отдѣльных фактовъ, но, тѣмъ не менѣе, и вся армія истомлена этимъ выжидательнымъ положеніемъ, которое тянется уже болѣе двухъ мѣсяцевъ. Извѣстно вообще, что всякія войска болѣе всего утомляются осадами; какое же вліяніе должна оказывать на нѣмцевъ эта безпримѣрная осада, гдѣ осажденный имѣетъ обширныя средства и силы для поддержанія въ постоянной тревогѣ осажденнаго?

Однакожь, указывая на это вполне понятное и естественное утомленіе германскихъ войскъ подъ Парижемъ, нельзя не упомянуть и о томъ, что несмотря на это утомленіе, осаждающіе, начиная отъ короля и его окружающихъ до послѣдняго солдата германскихъ армій, проникнуты вполне тѣмъ убѣжденіемъ, что овладѣть Парижемъ необходимо, что отказаться отъ этого значило бы потерять всѣ плоды прежде одержанныхъ успѣховъ. Это-то убѣжденіе и составляетъ для германцевъ главную поддержку ихъ нравственной силы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантію ихъ будущихъ успѣховъ.

Еще въ то время, когда на сѣверѣ Франціи держался Мецъ, имѣлся у германцевъ 13-й корпусъ великаго герцога мекленбургскаго, состоявшій изъ 17-й пѣхотной дивизіи и двухъ ландверныхъ дивизій генераловъ фонъ-Зельхова и Гайля (послѣднія состояли каждая изъ 12 баталіоновъ въ 600 человекъ и 4-хъ батарей). Корпусъ этотъ осаждалъ Туль, Вердѣнь, Соассонъ, а также охранялъ сообщенія войскъ, собранныхъ подъ Парижемъ, съ Рейномъ; великій герцогъ мекленбургскій въ то же время былъ и генераль-губернаторомъ въ Реймсѣ, гдѣ сосредоточивалось главное управленіе департаментами Энь, Арденъ, Марны, Сены и Марны, Объ, Сены и Оазы. 11-го октября, великій герцогъ, съ своимъ штабомъ и 17-ю дивизіею, притянуть былъ къ Парижу, а затѣмъ обѣ ландверныя дивизіи остались въ названныхъ департаментахъ въ подчиненіи новаго генераль-губернатора генерала Розенберга-Грушинскаго. Отъ этихъ войскъ и были высылаемы отряды для наблюденія за сѣверозападнымъ угломъ Франціи, гдѣ формировалась такъ-называемая сѣверная армія. Послѣ же паденія Меца для занятія сѣверной Франціи была назначена еще и 1-я армія генерала Мантейфеля состоявшая изъ 1-го, 7-го и 8-го сѣверогерманскихъ корпусовъ и одной кавалерійской дивизіи, что всего составляло около 78,600 человекъ при 282 орудіяхъ. Изъ этого числа, 7-й корпусъ былъ отдѣленъ для занятія Меца и для осады Тонвиля, который послѣ трехдневной бомбардировки сдался 12-го ноября, а остальные войска 1-й арміи (численностію до 53,000 при 192 орудіяхъ, направились черезъ Вердѣнь, Реймсъ, Ланъ къ Аміену для непосредственнаго дѣйствія противъ сѣверной арміи.

Къ 8-му ноября, армія эта достигла Оазы и часть ея тотчасъ же (10-го числа) приступила къ осадѣ, лежащей на этой рѣкѣ, не большой крѣпости Лафера, которая, послѣ двухдневной бомбардировки, капитулировала 15-го ноября. Въ то же время посланы были развѣдочные отряды: на сѣверъ къ Валансиену и Дуэ и на западъ къ сторонѣ Аміена; первый изъ этихъ отрядовъ имѣлъ у Денена

(битва Валавсіена) небольшое дѣло съ двумя баталіонами французъ при двухъ орудіяхъ, 12-го ноября; въ этотъ же день, другою передовою отрядъ, полковника Людерица, встрѣтилъ въ семи миляхъ къ юговостоку отъ Аміена отрядъ французскихъ мобилей, разбивши который, преслѣдовалъ его до Брай (въ пяти миляхъ отъ Аміена). Рекогносцировки полковника Людерица, произведенныя 13-го и 14-го ноября, убѣдили главнокомандующаго 1-й арміи, что непріятель выжидаетъ сосредоточившись на позиціи впереди Аміена, имѣющей видъ укрѣпленнаго лагеря, расположеннаго на протяженіи двухъ миль, почти параллельно рѣкѣ Соммѣ. Хотя генералъ Мантейфель въ первомъ своемъ донесеніи и говоритъ, что подъ Аміеномъ расположенъ непріятель въ превосходныхъ силахъ, но тѣмъ не менѣе, онъ рѣшился атаковать его, что и было приведено имъ въ исполненіе 15-го ноября. О сраженіи подъ Аміеномъ имѣются лишь самыя неполныя и отрывочныя извѣстія. Извѣстно только, что въ дѣлѣ участвовали войска 22-го армейскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Фара, который временно командуетъ сѣвѣрною арміею за неприбытіемъ еще генерала Феберта; французы занимали позицію къ юговостоку отъ Аміена, лѣвымъ флангомъ у Салле и Вилье-Бренонне (на желѣзной дорогѣ изъ Аміена въ Реймсъ), а правымъ у Дюра и Бове, на дорогѣ изъ Аміена въ Бретоль. Пруссаки атаковали преимущественно правый флангъ; съ утра до 4 часовъ успѣхъ колебался, но къ концу дня французы были сбиты на всѣхъ пунктахъ. Надо предполагать, что французская армія, хотя и состояла изъ мобилей и морскихъ солдатъ, но дрались отчаянно и уступила лишь вслѣдствіе превосходства непріятельской артиллеріи. Хотя потери ея были значительны, но трофеевъ она оставила немного въ рукахъ прусаковъ, которые вообще очень слабо преслѣдовали разбитую армію, отступившую на сѣверъ, по направленію къ Аррасу.

Послѣ сраженія подъ Аміеномъ, происходитъ весьма оригинальное явленіе: разбитые французы отступаютъ на сѣверъ къ Аррасу и Диллю; пруссаки же остаются сперва подъ Аміеномъ, осаждая его цитадель, которая сдалась 18-го ноября, часть же ихъ (неизвѣстно какая, кажется, что 1-й корпусъ) послѣшнo возвращается къ Парижу, для принятія участія въ готовящихся тамъ событіяхъ; только уже черезъ нѣсколько дней послѣ занятія Аміена пруссаками, 8-й корпусъ и кавалерія генерала Гебена направляются къ югу, къ Руану, который и занимаютъ 23-го ноября послѣ небольшого дѣла съ выступившею противъ нихъ бригадою французскихъ мобилей.

Занятіе Руана, города лежащаго на Сенѣ и имѣющаго болѣе

100,000 жителей, имѣеть весьма важное значеніе; отъ Руана до Гавра, лежащаго при устьѣ Сены и служащаго морскимъ портомъ Парижа, не болѣе ста верстъ. Занявъ весь берегъ Сены между этими двумя пунктами, пруссаки окончательно прерываютъ сухопутное сообщеніе между сѣверомъ Франціи и югомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, приобретаютъ все пространство между Сеною, Соммю и Оазю, отличающееся богатствомъ и зажиточностію жителей. Затѣмъ, со стороны юга, ихъ положеніе совершенно обезпечено Сеною; противъ сѣвера же имъ придется, вѣроятно, открыть особыя военныя дѣйствія, такъ какъ тажъ положеніе французовъ еще очень сильно. Въ сѣверо-западномъ углу Франціи имѣется первоклассная крѣпость Дилль, которая вмѣстѣ съ укрѣпленнымъ лагеремъ у Сентъ-Омера и второклассными крѣпостями: Аррасомъ, Дуэ, Камбре и Валансиеномъ, составляетъ надежныя опорныя пункты для форсирования арміи и противодѣйствія непріятелю. Однакожъ, нельзя предполагать, чтобы пруссаки нынѣ же начали военныя дѣйствія противъ этого уголка Франціи; вѣроятнѣе всего, что они ограничатся лишь наблюденіемъ за нимъ, а наибольшую часть дѣйствующихъ здѣсь войскъ притянуть къ Парижу и на югъ отъ него, гдѣ въ послѣднее время разыгрались событія, долженствующія имѣть громадное вліяніе на исходъ кампаніи.

Какъ сказано уже выше, послѣ сдачи Меца, II армія принца Фридриха-Карла направилась, черезъ Коммерси, на Троя съ тѣмъ, чтобы быть готовою дѣйствовать или противъ Орлеана, или же къ сторонѣ Дижона и Ліона. Армія эта состояла изъ 3, 9 и 10-го сѣверо-германскихъ корпусовъ и одной кавалерійской дивизіи, слѣдовательно, всего имѣла до 78,500 человекъ, при 282 орудіяхъ. Движеніе ея было очень медленно, какъ вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ, такъ и потому, что повсемѣстно по пути ея крайне враждебно встрѣчали жители; самое движеніе II арміи приходилось совершать крайне-осторожно; вотъ что, между прочимъ, сообщаетъ прусскій офиціальныи органъ (Staats-Anzeiger), о движеніи этой арміи съ 6-го по 12-е ноября (т. е. изъ долины Верхняго Мааса въ долину Іонны):

«Въ теченіе этихъ дней производились постоянныя рекогносцировки, частію отдѣльными офицерами, частію цѣлыми отрядами; они совершались съ величайшими затрудненіями. Со всѣхъ сторонъ кавалеристовъ встрѣчали выстрѣлами. Каждый полевой работникъ, бросающійся, при ихъ приближеніи, свой заступъ, схватывалъ ружье, лежавшее близъ него; каждый домъ превращался въ маленькую крѣпость; каждая синяя блуза въ вольнаго стрѣлка. Послѣдніе ежедневно приводятся къ главнокомандующему; въ числѣ ихъ порядко находятся

священники, которые играютъ роль, то зачинщиковъ, то самихъ дѣйствующихъ лицъ. Всякій, кого возьмутъ съ ружьемъ въ рукахъ, приговаривается къ смерти, согласно объявленію, которое прибывается на всѣхъ перекресткахъ городовъ и деревень. Только драконовская строгость можетъ служить отвѣтомъ на такой вѣроломный способъ веденія войны. Города Санъ и Немуръ понесли жестокое наказаніе; въ первомъ жители обезоружили служащихъ при почтѣ и телеграфѣ чиновъ и заключили ихъ въ тюрьму; въ послѣднемъ было убито 47 улановъ. Офицеры, которыхъ посылаютъ одиночно съ порученіями или на рекогносцировки, подвергаются большимъ опасностямъ».

Заявленіе это, сдѣланное, притомъ прусскимъ офиціальнымъ органомъ, можетъ служить свидѣтельствомъ, какъ сильно начинается разгораться народная война во Франціи, а съ другой стороны, представляетъ и прямое сознаніе въ *драконовской строгости*, которую, при всякомъ случаѣ, выказываютъ германцы, а въ особенности пруссаки, и которая, все болѣе и болѣе разжигаетъ народныя страсти и непріязнь къ нѣмцамъ.

Вслѣдствіе всѣхъ упомянутыхъ затрудненій, только 10-го ноября передовыя войска II арміи достигли Монтеро и Фонтенебло, вступили въ связь съ войсками генерала фонъ-дербъ-Танна, стоявшими у Ожерваля, на орлеанско-парижской желѣзной дорогѣ, а 12-го числа передовыя двѣ бригады 10-го сѣверо-германскаго корпуса имѣли первую встрѣчу съ войсками луарской арміи, именно съ частями 20-го корпуса у Ладона и Мезера (въ 2½ миляхъ на сѣверо-востокъ отъ Нантаржиса). Слѣдующіе за тѣмъ дни, армія принца Фридриха-Карла, очевидно, употребляетъ на то, чтобы стянуться и рекогносцировками получить болѣе точныя свѣдѣнія о расположеніи и силахъ непріятеля; отсюда рядъ небольшихъ, почти ежедневныхъ, стычекъ на всемъ протяжении отъ Нантаржиса черезъ Пишиалье до Ожерваля, стычекъ, въ которыхъ на правомъ флангѣ (у Ожерваля) участвуютъ войска генерала фонъ-дербъ-Танна, на лѣвомъ и въ центрѣ—войска 10-го корпуса.

Послѣдующія затѣмъ дѣйствія въ этой части театра войны представляютъ собою рядъ чрезвычайно важныхъ операций, которыя пока извѣстны, почти исключительно, только по однимъ телеграммамъ, почему здѣсь возможно изложить ихъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ....

Въ половинѣ ноября, французы, очевидно, рѣшились проавзвестъ единовременное наступленіе и луарской арміи, и войсками парижскаго гарнизона, съ цѣлью принудить германцевъ снять блокаду Парижа,

или, по крайней мѣрѣ, прорвавшись черезъ ихъ линіи, соединиться для дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ этихъ видахъ, луарская армія должна была пробиваться отъ Орлеана на сѣверъ, а въ то же время парижская, выйти изъ укрѣпленій и пробиваться съ сѣвера на югъ.

Началомъ этихъ дѣйствій надо принять наступленіе луарской арміи, 16-го ноября, противъ войскъ принца Фридриха-Карла. Раннимъ утромъ этого числа, 20-й и 18-й корпуса луарской арміи, а какъ показываютъ прусаки, и часть 15-го и 16-го корпусовъ, въ числѣ до 70,000 человекъ, атаковали расположеніе 10-го прусскаго корпуса у Бальнь-ла-Ротонда (къ сѣверо-востоку отъ Орлеана. Дѣло это, какъ видно, было сначала вполне успѣшно для французовъ, но прибывшій на полѣ битвы принцъ Фридрихъ-Карлъ съ 5-ю пѣхотною дивизіею (3-го корпуса) и съ 1-ю кавалерійскою, остановилъ эти успѣхи; потери съ обѣихъ сторонъ были очень значительны; обѣ стороны приписывали себѣ успѣхъ, но замѣчательно, что прусаки вовсе не взяли у французовъ орудій, а сами потеряли одну пушку, которая, какъ сказано въ прусскомъ донесеніи, была оставлена потому, что всѣ лошади были перебиты; непосредственнаго преслѣдованія французовъ послѣ боя не было; напротивъ того, кажется, что прусаки отступили, но и французы ихъ не преслѣдовали, а стали на слѣдующій же день отходить.

Это колебаніе у обоихъ противниковъ, очевидно, было обусловлено тѣми дѣйствіями, которыя въ это время происходили подъ Парижемъ: въ ночь съ 16-го на 17-е ноября, со всѣхъ парижскихъ фортовъ открыта была страшная канонада, продолжавшаяся и весь день 17-го числа; въ этотъ же день, французы сдѣлали нѣсколько вылазокъ къ западу и къ югу, которыя, очевидно, были только демонстраціями; надо было ожидать какого-нибудь большаго предпріятія со стороны парижскаго гарнизона и поэтому-то, вѣроятно, принцу Фридриху-Карлу послано было приказаніе приостановить свое дальнѣйшее наступленіе; этимъ и можно объяснить бездѣйствіе II арміи 17, 18, 19 и 20-го числа. Посмотримъ же, что въ это время происходило подъ Парижемъ.

Канонада, открытая изъ парижскихъ фортовъ 10-го числа, продолжалась безостановочно и въ теченіе 17-го ноября, причемъ преслѣдовала наиболѣе сильная вылазка изъ форта Бисетръ противъ Лэ, гдѣ расположенъ 6-й прусскій корпусъ. Въ то же время, болѣе мелкія вылазки были сдѣланы на Женевильтерскомъ полуостровѣ, къ сторонѣ Монтрету и Сень-Влу, а также изъ Сень-Дени. Вездѣ однако вылазки эти были отбиты германцами.

Главный же бой происходилъ 18-го ноября. Въ два часа полудни, при весьма живой канонадѣ со всѣхъ парижскихъ фортовъ и, при содѣйствіи канонерскихъ лодокъ, послѣдовала вылазка къ югу, въ которой участвовали оба корпуса генераловъ Виноа и Дюро; первый вышелъ изъ Виллежюифскихъ линій и атаковалъ расположеніе 6-го корпуса между Ла и Шоазн; кажется, что часть этого и французскаго корпуса дѣйствовали и на правомъ берегу Сены, изъ Бретейля и форта Шарантовъ противъ расположенія виртембергской дивизіи. Въ это же время корпусъ генерала Дюро, подъ прикрытіемъ фортовъ Ножанъ и Жоанвилль, навелъ восемь мостовъ черезъ Марну и атаковалъ расположеніе саксонскаго (12-го) корпуса у Шампиньи и Бри. Атака Дюро была, какъ надо полагать, главною; самъ генералъ Дюро въ особой прокламаціи возвѣщалъ, что онъ торжественно клянется передъ цѣлымъ міромъ возвратиться въ Парижъ или мертвымъ или побѣдителемъ; при этой же атакѣ находился все время и самъ генералъ Трошию. Бой на обоихъ берегахъ Сены былъ отчаянный: передовые пункты расположенія германцевъ, а именно: Бри, Вильеръ, Шампиньи, Боннейль, Месли, неоднократно переходили изъ рукъ въ руки; въ дѣлѣ принимали участіе канонерскія лодки на Мариѣ и Сенѣ, а также и блиндированные вагоны желѣзной дороги, вооруженные митральезами; къ сожалѣнію, еще нѣтъ обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, какъ именно употребляли ихъ. Потери съ обѣихъ сторонъ были громадны, между прочимъ, раненъ генералъ Рейно, командиръ 2-го корпуса. Результатомъ этого дня было то, что французы удержали за собою все вышеназванные передовые пункты германцевъ.

Въ этотъ же самый день (18-го числа), уже послѣ полудня, адмиралъ Ла-Ронсиеръ, сдѣлавъ вылазку изъ Сенъ-Дени, послѣ жаркаго боя, овладѣлъ Эпине, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ и два орудія.

Но донесенію генерала Трошию, отъ 18-го числа, предполагалось продолжать наступленіе далѣе и на слѣдующій день; но, надо полагать, что французы были такъ утомлены этимъ боемъ, что весь день 19-го ноября употребили только на то, чтобы хоронить убитыхъ и оказывать помощь раненымъ; быть можетъ, что они не могли продолжать боя и потому, что войска не имѣли при себѣ достаточно боевыхъ припасовъ, а доставка таковыхъ изъ Парижа была затруднена вслѣдствіе разлива рѣки Марны, который еще и накануне нѣсколько замедлилъ наступленіе генерала Дюро. Впрочемъ, это предположеніе требуетъ еще подтвержденія; важно лишь то, что, 19-го числа,

французы оставались въ бездѣйствіи на занятыхъ ими позиціяхъ и этимъ самымъ доставили пруссакамъ возможность усилить себя подкрѣпленіями. Въ дѣлѣ 18-го числа, противъ генерала Дюкро, на пространствѣ между Марною и Сеною дѣйствовали только три бригады виртембергцевъ и дивизія саксонцевъ, и только уже около 11 часовъ, къ виртембергцамъ посѣла на помощь 7 бригада (2-го корпуса), прибывшая изъ Вильмовъ Сентъ-Жоржа въ составѣ шести баталіоновъ, 2¹/₂ эскадроновъ и 2 конныхъ батарей. Въ теченіи же 19-го числа, пруссаки подвели, въ пространство между Марною и Сеною, весь 2 корпусъ и остальные войска принца саксонскаго; но затѣмъ, двѣ бригады виртембергцевъ, наиболѣе пострадавшія въ дѣлѣ, были отведены назадъ къ Вилленеву Сентъ-Жоржъ для охраненія находившихся тамъ мостовъ.

Съ разсвѣтомъ 20-го ноября, свѣжія войска саксонскія и 2-го корпуса атаковали французовъ въ ихъ расположеніи у Шампиньи, Бри и Виллера на Марнѣ; изъ донесенія принца Георга Саксонскаго, командовавшаго саксонскими войсками, видно, что въ Шампиньи французы были захвачены въ распλοхъ, чѣмъ и былъ обезпеченъ первоначальный успѣхъ баварцевъ, но затѣмъ, французы развернули большія силы и снова овладѣли названными пунктами; тѣмъ не менѣе, окончателно, около трехъ часовъ пополудни, позиціи эти снова были взяты саксонцами, хотя и съ значительными потерями.

Весь день 21-го ноября, по французскимъ донесеніямъ, былъ посвященъ улучшенію положенія войскъ, которыя, какъ надо полагать, хотя и дрались очень хорошо, но были сильно разстроены боемъ; въ этотъ день производились еще мелкія аванпостныя стычки, вызвавшія сильную канонаду фортовъ, подъ прикрытіемъ которой французы окончателно отошли за Марну, снявъ и находившіеся здѣсь мосты.

Такъ кончилась попытка парижскаго гарнизона пробиться черезъ линію осаждающихъ; нельзя не отдать справедливости французскимъ войскамъ, что они дрались хорошо, но какъ кажется, или не умѣли, или не имѣли возможности развивать свои первоначальные успѣхи, или же наконецъ, какъ войска молодья, мало выдержанныя въ бою, слишкомъ скоро утомлялись отъ произведенныхъ усилій. Пруссаки считаютъ, что въ дѣлахъ 18-го и 20-го ноября, со стороны французовъ участвовало до 120,000 человекъ, но надо полагать, что это показаніе преувеличено и вѣрнѣе предположить, что дѣйствительно участвовали только 1 и 2 корпуса парижской арміи; и что силы французовъ не превышали 70, или самое большое 100,000 человекъ. Сравнительно

съ ними, въ первый день боя, германцы были, конечно, малочисленнѣе, но за то владѣли укрѣпленными позиціями, хорошей и многочисленной артиллеріей; въ сраженіи же 20-го ноября ввели въ дѣло цѣлыхъ два корпуса и, очевидно, имѣли численный перевѣсъ надъ противникомъ. Уже это одно, что войска парижскаго гарнизона сражались противъ болѣе многочисленнаго непріятеля, говорить въ ихъ пользу; къ тому же обѣ стороны дрались отчаянно, чему доказательствомъ служатъ громадныя потери; французы, умалчивая о своихъ общихъ потеряхъ, считаютъ потери нѣмцевъ отъ 15—20,000 въ оба дня; конечно, это преувеличено, но не многимъ, если судить по отдѣльнымъ показаніямъ бывшихъ въ дѣлѣ виртембергцевъ и саксонцевъ; первые доносятъ, что въ оба дня потеряли: убитыми—13 офицеровъ, 268 нижнихъ чиновъ, ранеными — 47 офицеровъ и 1,545 нижн. чиновъ, безъ вѣсти пропавшими—1 офицера и 1,545 челов., слѣдовательно всего 3,419 челов., т. е. около трети всего своего состава; саксонцы потеряли въ оба дня—76 офицеровъ и 2,100 нижнихъ чиновъ; если принять, что потери 6 и 2 корпусовъ простираются также до 5,000, то общая потеря германцевъ окажется весьма значительною.

20-го ноября, подъ Парижемъ уже стало ясно, что попытка французовъ пробиться неудалась, почему и приказано было принцу Фридриху Карлу снова начать наступленіе противъ луарской арміи, которая за это время открыла было дѣйствія противъ генерала фонъ-деръ-Танна. 15-го ноября войска великаго герцога Мекленбургскаго значительно уже приближилась къ Туру:—часть ихъ появилась даже у Шато-Реньо, всего въ 35 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ этого города. По всей вѣроятности, это наступленіе парализовало дѣйствія луарской арміи подъ Бальнь-ла-Ротондомъ и повліяло на отступленіе дѣйствовавшихъ здѣсь корпусовъ, послѣдовавшихъ, какъ кажется, даже въ безпорядкѣ, отступить къ Орлеану. Принцъ Фридрихъ Карлъ преслѣдовалъ ихъ лишь своею кавалеріей, причѣмъ забралъ до 1,500 человекъ плѣнныхъ, но наступленіе своихъ корпусовъ приостановилъ, выжидая, чѣмъ рѣшится дѣло подъ Парижемъ. Въ виду опасеній вылазки изъ Парижа, надо полагать, что и герцогу мекленбургскому дано было приказаніе не только остановить наступленіе, но даже стянуться ближе къ расположенію генерала фонъ-деръ-Тана. Между тѣмъ оправившаяся луарская армія, снова начала свое наступленіе изъ Орлеана и заняла позицію впереди орлеанскаго лѣса, который облегаютъ этотъ городъ съ сѣвера и подходит до селеній Сенъ-Перави, Пате, Артеней, Серкотъ, Шевальи. На этотъ разъ они выдвиг-

нули впередъ лѣвый флангъ, подъ начальствомъ генерала Шанси, вступившаго въ командованіе 16 корпусомъ. 19-го ноября, корпусъ этотъ двинулся впередъ отъ Пате къ Оржеру и имѣлъ вполне удачное дѣло съ баварскими войсками генерала фонъ-дёръ-Танна; очевидно, что ему удалось врѣзаться между войсками баварскими и герцога мекленбургскаго. Около полудня 19-го числа 1 дивизія 16 корпуса штыками овладѣла позиціей баварцевъ у Ноненвиля и Вилленье, удержалась на ней до вечера и провела здѣсь ночь; за это дѣло генераль Шанси награжденъ орденомъ почетнаго легіона большаго креста. Баварцы, очевидно, скрываютъ это блестящее для французовъ дѣло, въ своемъ донесеніи, генераль фонъ-дёръ-Таннъ глухо сообщаетъ, что отрядъ посланный для рекогносцировки, встрѣтилъ между Оржеромъ и Пате значительно болѣе многочисленныя силы непріятеля и долженъ былъ поспѣшно возвратиться на свои позиціи.

Успѣхъ французовъ однако и здѣсь былъ непродолжителенъ: на слѣдующій же день, 20-го ноября, подошли войска великаго герцога мекленбургскаго, а именно 22-я и 17-я пѣхотныя дивизіи, 2-я и 1-я кавалерійскія, которыя вмѣстѣ съ 1-мъ баварскимъ корпусомъ атаковали французовъ у Базаша. Хотя къ французамъ и подошли войска 15-го корпуса, но они не могли устоять противъ значительно-превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля и должны были отступить къ орлеанскому лѣсу съ большими потерями. Отступая на Поте, они долѣе всего держались съ селеніи Пурпри, (къ западу отъ Артене); только совокупныя атаки 17-я и 22-я пѣхотныхъ дивизій и 1-й баварской принудили французовъ очистить это селеніе. По донесенію герцога Мекленбургскаго, сраженіе было очень упорно; въ плѣнъ взято лишь нѣсколько сотъ человекъ и одиннадцать пушекъ захваченныхъ въ самомъ разгарѣ боя. Все это показываетъ, что дѣйствовавшіе здѣсь французскіе корпусы, хотя и составлены изъ мобилей, выказали себя нисколько не хуже старыхъ, опытныхъ солдатъ.

Такимъ образомъ, къ 21-му ноября, луарская армія оказывается оттѣсненной въ Орлеанскій лѣсъ и затѣмъ продолжается уже дальнѣйшее ея отступление къ Орлеану. Два дня, 21 и 22 числа, происходитъ непрерывный рядъ битвъ въ Орлеанскомъ лѣсу, въ который одновременно вступили съ востока и сѣверовостока: принцъ Фридрихъ Карлъ съ 3-мъ и 9-мъ корпусами, а съ сѣвера и сѣверозапада великій герцогъ мекленбургскій. Этими соединенными наступленіемъ войска луарской арміи, шагъ за шагомъ, вытѣсняются къ Орлеану, такъ что къ вечеру 22-го ноября, войска 9-го кор-

пруса уже заняли орлеанскую станцію желѣзной дороги и предмѣстіе Сентъ-Жанъ. Въ это время и на французскихъ генераловъ наступаетъ какая-то нервнѣйшая нерѣшительность: генераль Орель-де-Паладинъ, въ ночь съ 21 на 22 число, отказался было держаться въ Орлеанѣ, съ тѣмъ, чтобы перевести армію на лѣвый берегъ Луары; съ этимъ согласилось было правительство, которое прежде считало необходимымъ защищать Орлеанъ, но отказалось отъ того въ виду завѣренія генерала Орель, что отступление положительно необходимо и что войска не въ состояніи удержать городъ; вслѣдъ затѣмъ, въ полдень 22 числа, генераль Орель снова мѣняетъ свое распоряженіе и начинаетъ организовать оборону Орлеана; къ вечеру же опять новая перемѣна, вслѣдствіе которой войскамъ приказано отступать; а такъ какъ, къ вечеру, уже прусаки были въ виду Орлеана и грозили бомбардированіемъ, то французы и очистили ночью городъ, отступивъ, по французскимъ донесеніямъ, въ полномъ порядкѣ и заклепавъ орудія находившіяся на укрѣпленіяхъ. Въ полночь 23-го ноября, войска великаго герцога мекленбургскаго вступили въ Орлеанъ, захвативъ всего 77 орудій, большое число военныхъ повозокъ, четыре вооруженные парохода и до 10,000 плѣнныхъ. Луарская же армія отступила по правому берегу Луары на Блоа и Туръ, непосредственно преслѣдуемая войсками герцога мекленбургскаго. Впрочемъ, отступление французовъ совершается очень медленно и въ полномъ порядкѣ, такъ что недалеко, какъ верстахъ въ 30 отъ Орлеана, арьергардъ ея остановился у Менга и имѣлъ дѣло 25-го ноября съ 17-й пѣхотной дивизіей, которое герцогъ мекленбургскій называетъ въ своемъ донесеніи жаркою битвой; замѣчательно при этомъ, что прусаки овладѣли всего только одной пушкой, одной картечицей и 150 плѣнными, прибавляя въ официальномъ донесеніи, что здѣсь же должно ожидать еще большаго сопротивленія.

Изъ этихъ послѣднихъ донесеній можно предполагать, что луарская армія, хотя и отступила, но остается еще опасною для германцевъ, особенно если стумбуютъ надлежащимъ образомъ воспользоваться своею силою. Но, сколько извѣстно, между французскими военачальниками нѣтъ полнаго согласія: по послѣднимъ извѣстіямъ, французскій министръ внутреннихъ и военныхъ дѣлъ Гамбета назначилъ трехъ комисаровъ для разсмотрѣнія обстоятельствъ приведшихъ къ очищенію Орлеана; этимъ, какъ видно, остался недоволенъ генераль Орель, который и сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго луарскою арміею. Затѣмъ, въ этой арміи, двумя корпусами командуетъ генераль Бурбаки, объ участіи котораго въ дѣй-

ствіяхъ съ 16-го ноября вовсе не было слышно, что и заставляетъ предполагать, что онъ находится на лѣвомъ берегу Луары, вѣроятно для прикрытія Буржа; главными же силами, отступавшими правымъ берегомъ Луары къ Туру, командуетъ генераль Паллиеръ; новаго главнокомандующаго еще не назначено. Такимъ образомъ, луарская армія является уже разъединенною и нельзя не предположить, что этимъ разъединеніемъ могутъ воспользоваться пруссаки.

Что же касается до силы луарской арміи, то, по заявленію г. Гамбетты, она все еще имѣетъ до 200,000 человекъ при 500 орудіяхъ. Хотя, конечно, это показаніе преувеличено, но, тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ ожидать, что армія эта не замедлитъ получить сильныя подкрѣпленія изъ разныхъ частей Франціи, гдѣ военныя приготовленія дѣятельно продолжаются. Еще недавно турецкое правительство издало декретъ, которымъ въ разныхъ мѣстахъ Франціи предписано устроить десять учебныхъ лагерей, въ которыхъ предложено собрать до 670,000 человекъ. Изъ числа этихъ лагерей, три, а именно при Сентъ-Омерѣ (на сѣверѣ), Шербургѣ и Ларошели, будутъ укрѣплены и получать стратегическое значеніе.

Въ заключеніе объ этихъ дѣйствіяхъ, нельзя не замѣтить, что сраженія этого періода войны довольно рѣзко отличаются отъ бывшихъ въ началѣ кампаніи. Тамъ сражались войска постоянной арміи, подготовленныя долгой службой и обученіемъ, и, между тѣмъ, каждая встрѣча ихъ съ пруссаками кончалась полнымъ ихъ разстройствомъ, потерю огромнаго числа пѣнныхъ, орудій, знаменъ, обозовъ и почти совершенною дезорганизаціей; здѣсь же, теперь, какъ подъ Парижемъ, такъ и на Луарѣ, противъ пруссаковъ выступаютъ новобранцы, едва обученные, нерѣдко получившіе свое вооруженіе всего за двѣ, за три недѣли до боя, и между тѣмъ они держатся превосходно, одерживаютъ по временамъ даже перевѣсъ, наносятъ громадныя потери, послѣ неудачнаго даже боя отступаютъ стройно и въ порядкѣ; трофеевъ теперь достается пруссакамъ сравнительно менѣе, чѣмъ прежде; если подъ Орлеаномъ имъ и удалось взять свыше 70 орудій, то это были не полевые орудія, а тяжелыя морскія, доставленныя для обороны Орлеана. Такимъ образомъ, невольно бросается въ глаза, что борьба становится пруссакамъ несравненно тяжелѣе, силы Франціи видимо возрождаются, и если бы между французскими военачальниками нашелся хорошій главнокомандующій, то, быть можетъ, успѣхъ и склонился бы еще на ихъ сторону.

Между тѣмъ, какъ происходили всѣ описанныя дѣйствія, въ восточной Франціи господствовало почти полное затишье. Дѣйствующій

здѣсь 14-й корпусъ генерала Вердера оказывается слишкомъ слабымъ для того, чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ на обширномъ пространствѣ между верховьями Марны и швейцарскою границею. Въ составъ этого корпуса входятъ: три баденскія бригады (по 6,000 человекъ каждая) съ 8 батареями и двѣ полныя ландверныя дивизіи, каждая въ 6 полковъ пѣхоты, два полка кавалеріи и 4 батареи, всего же численностію не болѣе 45,000 человекъ при 96 полевыхъ орудіяхъ. Корпусъ этотъ раздѣленъ на двѣ отдѣльно дѣйствующія колонны, самое сообщеніе между которыми почти постоянно бываетъ прервано вольными стрѣлками, и если возстановляется, то лишь временно. Правая колонна, состоящая изъ баденскихъ войскъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ самого генерала Вердера наблюдаетъ за Безансономъ и отступившими къ югу войсками Гарібальди; колонна эта занимаетъ Дижонъ и Грай. Лѣвая же колонна была предназначена исключительно для овладѣнія крѣпостями, лежащими въ департаментѣ верхняго Рейна. Изъ ея состава, ландверная дивизія генерала Шмеллинга осаждала Шлетштадтъ, которую овладѣла 12-го октября, а затѣмъ Ней-Бризахъ, капитулировавшій 29-го октября; другая же ландверная дивизія, генерала Трекова, имѣла назначеніемъ очистить департаментъ верхняго Рейна отъ бродящихъ тамъ партій вольныхъ стрѣлковъ и мобилей, и затѣмъ обложить Бельфоръ. Въ теченіе всей второй половины октября, дивизія эта имѣла очень много мелкихъ стычекъ съ непріятелемъ и только 22 числа могла обложить, и то не вполне, Бельфоръ. Съ прибытіемъ же къ ней подкрѣпленій отъ дивизій Шмеллинга, пруссаки, 28-го октября, заняли Монбельяръ, весьма важный пунктъ на сообщеніи между Бельфоромъ и Безансономъ, и приступили уже къ строгому обложенію первой изъ этихъ крѣпостей, стали подвозить къ ней осадные парки и готовиться къ правильной ея осадѣ.

Бельфоръ, одна изъ важнѣйшихъ крѣпостей Франціи, какъ по своему положенію, такъ и по укрѣпленіямъ: она лежитъ на рѣкѣ Савурезъ, притокѣ Дуба, въ промежуткѣ между горными массами Вогезовъ и Юры, на соединеніи долины Рейна съ долиною Соны и на удобнѣйшемъ сообщеніи Базеля съ Парижемъ и Ліономъ. Самая крѣпость состоитъ изъ главной ограды и цитадели, но еще съ 1847 года при ней начали устраивать укрѣпленный лагерь на 50,000 человекъ. Началомъ этого лагеря послужили два форта, возведенные съ сѣверной стороны по дорогѣ въ Кольмаръ, Ламоть и Лажеттисъ, послѣ чего на окружающихъ высотахъ были возведены и другія менѣе значительныя укрѣпленія. Комендантомъ Бельфора назначенъ, передъ самымъ обло-

женіемъ, инженерный полковникъ Деиферъ, бывший начальникъ инженеровъ въ крѣпости. Сила гарнизона въ точности неизвѣстна, но опредѣляютъ ее приблизительно въ 12,000 человекъ. По телеграммѣ известно, что 21-го ноября устроены первыя батареи для обстрѣливанія Бельфора и что съ нихъ уже открытъ огонь.

Занимая богатые, плодородныя провинціи восточной Франціи (Франшъ-Конте и Бургундію), войска 14-го корпуса не терпятъ нужды въ продовольствіи и могутъ провести довольно спокойно ненастное осеннее время. Бывшія здѣсь французскія войска, начальники которыхъ постоянно не ладили съ назначеннымъ сюда же для дѣйствій Гарибальди, теперь удалились за Дуару, оставивъ лишь усиленные гарнизоны въ крѣпостяхъ; волонтеры же корпуса Гарибальди не пользуются особеннымъ сочувствіемъ населенія и, при своихъ предпріятіяхъ, даже не могутъ рассчитывать на его содѣйствіе; что же касается до мѣстнаго духовенства, то оно относится къ гарибальдійцамъ даже враждебно и съ его стороны были заявленія, что болѣе желательно занятіе страны пруссаками, чѣмъ гарибальдійцами.

Съ занятіемъ пруссаками Дижона, Грай и Везуля, а въ особенности съ полученіемъ извѣстій о движеніи къ верховьямъ Мааса и Сены арміи принца Фридриха Карла, Гарибальди счелъ невозможнымъ и опаснымъ для себя оставаться долѣе въ долинѣ Дуба, въ Долѣ, и перенесъ свою главную квартиру къ западу, въ Отенъ, откуда ему удобнѣе предпринимать отдѣльные поиски на сообщенія какъ войскъ занимающихъ Дижонъ, такъ и тѣхъ, которыя будутъ направляться къ Дуарѣ. Затѣмъ, въ долинѣ Дуба и Саоны оставлены лишь небольшіе отряды, которымъ изрѣдка приходится сталкиваться съ разными отдѣльными колонами и развѣдочными партіями пруссаковъ. Въ большихъ размѣрахъ Гарибальди не предпринимаетъ никакихъ особенныхъ предпріятій. Сколько извѣстно, онъ предполагалъ—было перенести дѣятельность своихъ волонтеровъ въ Вогезы, но теперь положительно отказался отъ этого, такъ какъ бывшія въ Вогезахъ партіи уничтожены пруссаками, и мѣстные жители, напуганные чрезмѣрною строгостію непріятеля, не всегда изъявляютъ готовность поддерживать волонтеровъ. Была также предпринята попытка Гарибальди овладѣть Дижономъ, но попытка эта кончилась крайне неудачно. Наиболѣе удачное и смѣлое дѣйствіе, это было нападеніе, или, скорѣе, поискъ, произведенный сыномъ Гарибальди, Ричіотти, изъ Отена къ Шатильону на Сенѣ, гдѣ онъ ночью захватилъ, совершенно въ расплахъ,

разположенный тамъ прусскій баталіонъ и взялъ болѣе полутора ста маѣннихъ, въ томъ числѣ 11 офицеровъ.

Въ послѣднее время, близъ Дижона снова происходили довольно крупныя дѣла между гарибальдійцами и пруссаками, но точныхъ свѣдѣній объ ихъ результатахъ еще не имѣется.

Война, какъ можно видѣть изъ этого обзора, далека еще отъ окончанія, вслѣдствіе энергіи, выказанной въ послѣднее время французскою націею, и особенно министромъ внутреннихъ и военныхъ дѣлъ Гамбеттою; тѣмъ не менѣе, результаты войны уже обнаружались для Германіи въ томъ отношеніи, что завершили, путемъ переговоровъ, объединеніе ея и прочную связь между сѣверомъ и югомъ Германіи. Переговоры о вступленіи южно-германскихъ государствъ (Бадена, Гессена, Баваріи и Виртемберга) въ сѣверо-германскій начаты были уже давно, почти тотчасъ послѣ первыхъ побѣдъ одержанныхъ надъ французами, но только теперь, собравшемуся 14-го ноября въ Берлинѣ, союзному рейхстагу представлены трактаты, заключенные со всеми четырьмя южно-германскими государствами. Изъ числа этихъ государствъ, великое герцогство Баденъ и Гессенъ-Дармштадтъ (частію своихъ владѣній лежащихъ къ югу отъ Майна вступаютъ вполне въ союзъ наравнѣ съ другими уже состоящими въ немъ государствами, съ тѣмъ лишь временнымъ различіемъ, что общіе расходы на армію начнутся лишь съ 1-го января 1872 года, а до того времени суммы общаго взноса, назначенныя союзною конституціею на военныя силы, будутъ поступать не въ союзную кассу, но въ государственныя кассы Бадена и Гессена. Контингенты обоихъ этихъ государствъ составятъ, съ приведеніемъ арміи на мирное положеніе, особый 13-й корпусъ союза.

Что касается до Баваріи и Виртемберга, то съ каждымъ изъ этихъ государствъ заключены особыя трактаты, по которымъ они, вступая въ союзъ, хотя и признаютъ прусскаго короля также и въ мирное время главнокомандующимъ своихъ войскъ, но сохраняютъ нѣкоторую самостоятельность относительно своихъ армій.

Виртембергъ вступаетъ въ союзъ почти въ такомъ же положеніи, какъ въ него вступило королевство Саксонское; войска виртембергскія составятъ особый корпусъ (14-й); который, безъ особаго разрѣшенія короля, не можетъ быть выведенъ изъ страны; назначенія, переводы и производство въ чины военно-служащихъ предоставлено виртембергскому королю и только высшія назначенія дѣлаются главнокомандующимъ германскихъ армій, но также неизвѣстно, какъ съ согласія короля.

Военныя же силы Баваріи составляютъ отдѣльную и до нѣкото-

рой степени самостоятельную часть общихъ вооруженныхъ силъ союза; въ мирное время они находятся въ полномъ вѣдѣніи баварскаго короля и только въ случаѣ войны поступаютъ въ распоряженіе союзнаго главнокомандующаго, который, однако, въ мирное время можетъ инспектировать ихъ. Всѣ положенія, относящіяся до организаціи, вооруженія, содержанія баварскихъ войскъ, предоставляются королю, но должны быть согласованы съ таковыми же, установленными для всего союза; только военно-уголовные законы Баваріи остаются неприкосновенными. Крѣпости, находящіяся на баварской территоріи, остаются въ вѣдѣніи баварскаго правительства, но еслибы условія общей обороны союза потребовали возведенія новыхъ крѣпостей, то это должно быть опредѣлено особымъ соглашеніемъ.

Что касается до политическаго положенія новыхъ союзниковъ, то оно должно быть опредѣлено союзною конституціей, которая, по этому поводу, и подвергнута измѣненію. Важнѣйшее изъ этихъ измѣненій то, что Сѣверо-Германскій Союзъ принимаетъ видъ названія *Германскаго Союза*, во главѣ котораго стоитъ король прусскій съ союзными: совѣтомъ и рейхстагомъ. Первый, вмѣсто 42 членовъ, будетъ состоять изъ 58, въ томъ числѣ по три отъ Бадена и Гессена, четыре отъ Виртемберга и шесть отъ Баваріи; Пруссія сохраняетъ прежнее число голосовъ, т. е. 17. Союзный же рейхстагъ увеличится слѣдующимъ числомъ членовъ: отъ Бадена—14, отъ южнаго Гессена—шесть, отъ Виртемберга 17, отъ Баваріи—48, такъ что всего новый рейхстагъ будетъ состоять изъ 382 членовъ. Баварскому правительству въ средѣ Союза предоставляются нѣкоторыя почетныя уступки, а именно: право содержанія своихъ особыхъ дипломатическихъ агентовъ, предсѣдательство въ союзномъ совѣтѣ, если имъ не руководитъ Пруссія.

Кромѣ того, нѣкоторые налоги въ южно-германскихъ государствахъ, а именно на пиво и водку, остаются безъ измѣненій, не будучи приравниваемы къ тому, какъ это существуетъ въ сѣверной Германіи, но однакожь предполагается, и въ этомъ отношеніи, ввести полное единство. Наконецъ, для предоставленія южно-германскимъ государствамъ нѣкоторой мѣры участія въ дипломатическихъ дѣлахъ, вводится въ конституцію, что объявленіе войны должно быть дѣлаемо союзнымъ совѣтомъ, и только въ случаѣ внезапнаго вторженія непріятели въ предѣлы Германіи объявленіе войны можетъ послѣдовать прямо отъ прусскаго короля.

Вмѣстѣ съ предложеніемъ рейхстагу на обсужденіе трактатовъ, заключенныхъ съ южно-германскими государствами, государственный

министръ г. Дельбрюкъ сообщилъ, что принцъ Лютпольдъ баварскій вручилъ королю Вильгельму въ Версали письмо отъ короля баварскаго, съ предложеніемъ императорскаго достоинства его прусскому величеству; что царствующія особы, прибывающія теперь въ Версали, присоединились къ этому предложенію и что можно ожидать согласія другихъ государей и вольныхъ-городовъ Германіи.

И такъ, 1870 году суждено ~~видеть~~ въ летописи исторіи еще новый фактъ возвышенія Пруссіи, фактъ, которымъ можетъ закончиться одинъ періодъ—объединенія Германіи, въ видѣ союза 24 отдѣльныхъ государствъ, и начаться другой—постояннаго склѣпанія этихъ государствъ въ одну Имперію.

Рядомъ съ военными событіями, происходящими во Франціи, въ послѣднее время общественное вниманіе Европы было сильно возбуждено появленіемъ ноты нашего министра иностранныхъ дѣлъ князя Горчакова, по поводу особенной конвенціи, заключенной въ 1856 году между Россією и Турціей относительно Чернаго моря. Нота эта возбуждала было въ Англии, Турціи и Австріи не только воинственные возгласы противъ Россіи, но даже и нѣкоторыя военныя приготовленія со стороны этихъ государствъ; однакожь тревога эта быстро успокоилась въ виду миролюбивыхъ завѣреній нашего правительства и уступила мѣсто мирнымъ дипломатическимъ переговорамъ, которые, вѣроятно, приведутъ къ обсужденію такъ называемаго черноморскаго вопроса въ особой конференціи. Не имѣя возможности, за недостаткомъ мѣста, сообщить болѣе подробныя по этому предмету свѣдѣнія, мы откладываемъ это до будущаго нашего обозрѣнія.

27-го ноября 1870 г.

Н. Глазоецкія.